

# ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

## Э. МЕЖЕЛАЙТИС

Я рано услышал могучий голос планетарного поэта Владимира Маяковского, взволновавший, потрясший меня, пробудивший к новой жизни. И, вслушиваясь в этот громоподобный поэтический бас, я часто задумывался: что закалило его, что придало ему порывистую внезапность и неодолимую мощь, донесшую его до людей каждого уголка обоих полушарий нашей земли?

Сквозь все полицейские кордоны и заставы прорывался набатный голос нового человека, нового мира.

Волны грозного паводка охватили уже и мое поколение. Мы, юные литовские подпольщики, шагали по улицам в одних рядах со старшими товарищами, произносили речи, читали бунтарские стихи, распространяли призывные листовки. А когда с балконов своих домов богатеи швыряли в нас цветочные вазоны и куски железа, мы грозили балконам: «День твой последний приходит, буржуй!». Вот тогда-то я по-настоящему понял слова поэта: «И песня и стих — это бомба и знамя».

Из наших уст, из наших сердец рвался могучий голос поэта-революционера, мы чувствовали в своих рядах его могучие плечи исполина. Всем существом ощущали мы резкий смысл его слов: «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс!».

В великом и бурном океане революционных сражений за будущее человечества, за коммунизм, подобно высочайшей волне, вздымается поэзия Владимира Маяковского. Имя его прежде всего звучит среди революционного русского народа, который породил его как человека и как поэта. Но не менее дорог и близок Маяковский всем другим народам. К одним он пришел раньше, к другим позже. Но, придя, остался на все времена, стал своим, родным.

Мы знаем немало хороших поэтов на свете. Почему же его голос так неповторимо выделяется из хора других голосов? Не потому ли, что это призыв нового человека, нового мира!

Рыцарски благородно служил Владимир Маяковский революции, партии, человеку, поэзии, которым отдал себя без остатка. Ведь и в революционную борьбу, в казематы царских застенков привела его любовь к человеку. Рано увлекла поэта проблема освобождения человека, которая помогла ему уйти от чисто формального эксперимента, от мишуры эстрадной славы. Молодой поэт с потрясающей интуицией с помощью гуманистических традиций великой русской литературы нащупал основную тему подлинного большого искусства — судьбу человека. Наблюдая окружающую среду, анализируя самого себя и свою связь с жизнью, он пришел к мучительным, потрясающим выводам о машине буржуазной цивилизации. Выводы эти запечатлены в трех поэмах исключительной силы, относящихся к раннему периоду его творчества: «Облако в штанах», «Война и мир» и «Человек». Их основной герой — человек.

Кто же этот человек?

Маяковский знал, что разрушить и выкорчевать бездушный эгоизм старого мира может только пролетарская революция, только она одна способна поднять и «выпрямить» человека. И поэт отдал себя служению революции, всем сердцем мечтая о грядущем человеке, уверовав в него.

«Большими глазами землю обводит человек. Растет, главою гор достиг», — погорьковски восхищался поэт человеком в перспективе грядущего. И верил в пришествие такого человека: «Придет он, верьте мне, верьте!»

Вскоре действительно пришел этот человек. Умноженный на 150 миллионов. Весь народ. И Владимир Маяковский стал певцом этого исполина, «главою достигшего гор». Подлинным певцом великого народа и его великой революции, человеком большого поэтического призвания, поэтом коммунизма.

Грянул выстрел «Авроры». И 150 миллионов людей слились в едином исполнении, который смел капитал со всеми его опорами и, не останавливаясь, ринулся вперед, начал стройку новой жизни, первой республики труда, свободы и правды.

Равняясь на этого великана, вырос с ним вместе в титана поэзии и Владимир Маяковский. Когда страницу за страницей перечитываешь его произведения, все выше поднимается перед тобой широкоплечий гигант с суровым лицом, раздаются могучие раскаты его баса, предназначенного самой природой, чтобы читать стихи в огромных залах и в заводских цехах, на площадях и улицах. Это гроза врагов революции, поэт, который громовыми строками способен увлечь за собой миллионные массы на битву и стройку. Гигант, мощный голос которого звучит мягким лиризмом, когда он обращается к любимому человеку.

Читая его стихи, убеждаешься, что их могла написать только рука исполина. Крупные, массивные строфы ложатся на строфы словно груды камня, угля, руды. Сама архитектура строф подобна строительным лесам, каркасам стальных мостов, квадратам новых жилых кварталов. Это — большой и тяжелый строительный труд богатыря, рабочего, каменщика.

Еще другие поэты медлили, колебались, а его громовой бас грохотал: «Моя революция!». Он не знал сомнений. Он верил: только революция вырвет с корнем эгоизм, освободит человека.

Многомиллионный людской монолит начал исполинской рукой закладывать фундамент своего совершенно нового, единственного во всем мире государства. И поэт, ненавидевший старый строй, завыл во весь голос: «Моя республика!» И до последней строки своих стихов оставался верным патриотом этой еще невиданной дотоле державы рабочих и крестьян.

В гуле бурь и строек революции, в эпоху борьбы и труда нужен был поэтический голос особой силы. Таким и стал голос Маяковского, еще не слышанный в литературе. В нем звучали сталь оружия и шум рабочего станка. Он прокатился по всей планете, и люди слушали его — изумленные, ошеломленные, восхищенные. Слово взял великий новатор революционной поэзии.

В повседневной реальности своего государства великий поэт увидел вдохновенную красоту труда, созидания, строительства. Голос поэта теперь радостен, полон оптимизма, живителен, как весенний воздух. «Революция — моя», «дом — мой», — рассуждает литейщик Иван Козырев, переезжая на новую квартиру. Его новое жилье — символ обновленной жизни людей. И на темном фоне трудностей и недостатков тех лет рембрандтовской полосой света сияют простые, чуткие, радостные слова поэта, ставшие у нас всенародной поговоркой:

И жизнь  
хороша,  
и жить  
хорошо.

Сейчас для нас особенно дорога страстная гражданственность поэзии Маяковского, радость и пламенность жизнеутверждения, прославления революционной действительности.

Маяковский отдал себя целиком революции, жизни, человеку, не жалея сил, ничего не жалея. Создавая шедевры поэзии, он вместе с тем выполнял и другие важнейшие работы — в качестве агитатора, журналиста, плакатиста ОКО РОСТА. Для него не было ни мелких, ни унизительных обязанностей, он всегда находился там, куда его посылала революция, он был революцией мобилизованный и призванный.

И такая работа отнюдь не наносила ущерба его поэтическому голосу. Наоборот, появилось еще больше интонаций — веселый смех, уничтожающий сарказм, хлесткая сатира. Сатира Маяковского клеймила и выжигала обломки и осколки бюрократа, гнусного тунеядца, лодыря, примазавшегося лгуна.

Его творчество — с революционным пафосом и трудовой героикой, сатирой и юмором — целиком служило единой цели. Поэт помогает человеку обновиться и сам вместе с ним обновляется.

В процессе борьбы и труда происходили и величайшие изменения в духовной структуре человека. Исчезали семена эгоизма, пробивались ростки коммунизма — коллективное чувство, самопожертвование, любовь к общему труду, дружба.

«Американцы дивятся», — зорко подметил поэт в одном стихотворении, написанном во время поездки по США. И как не дивиться старому миру, где «бог — доллар, доллар — отец, доллар — дух святой», как не изумляться закоренелым индивидуалистам-эгоистам, когда они глядят с позиций вчерашнего дня на коммунизм?

Когда я в 1960 году побывал в Америке, мне задавали вопрос: «Как могло случиться, что вы так далеко опередили нас в области науки, покорении космоса?» Я сказал: «А помните, как Владимир Маяковский в свое время заявил в Нью-Йорке: «Вашу быстроногую знаменитую Америку мы и догоним и перегоним»? Вы ему не поверили. Посмотрим, что еще будет дальше...».

Много путешествовал Маяковский и по родной стране, и за ее рубежами. Но ни дома, ни на чужбине не расставался он с революционным красным знаменем и никогда не выезжал за границу с белым флагом идейного разоружения.

Патриот своего молодого социалистического Отечества, Маяковский был подлинным интернационалистом, большим гуманистом. С позиций новой социалистической державы, где и люди, и их отношения, и подход к человеку стали совершенно иными, он писал великолепные стихи о зарубежных странах, проникнутые сочувствием к угнетенным, предчувствием больших событий.

Большая поэтическая индивидуальность Маяковского росла, закалялась и крепла в классовых боях, в неустанной борьбе. Он жил и работал духом, ритмом, динамикой своей эпохи. «Революция дала слышимое слово, слышимую поэзию».

И потому совершенно по-новому для мира прозвучали его ритмические разговорные интонации, его стихи оратора и трибуны, предназначенные для огромных аудиторий, для волн радио. Широка, глубока и могуча его поэзия, как русская Волга, как революционный поток восставших масс. Структура поэтического голоса

Маяковского, его демократический словарь, тембр, краски, музыкальные тона аллитерации и великолепных рифм возникли вместе с революционной эпохой.

Поэт отвернулся от формалистического эксперимента, от «искусства для искусства», но никогда не оставался пассивным и равнодушным к поэтической форме своих стихов. Здесь он был подлинным виртуозом. Поэзия его — органический сплав глубокого революционного содержания и новаторской художественной формы. Требовательный к себе и другим, он ратовал за большое искусство, предостерегая, «чтоб мы не возвели в коммунистический сан плоскость раешников и ерунду частушек». Работу поэта он понимал не как погоню за пустою славой, но как серьезный партийно-общественный труд:

Я подыму,  
как большевистский партбилет,  
все сто томов  
моих  
партийных книжек.

Поэтический голос Маяковского — мощный, благородный и кристально чистый — был и будет нам бесконечно дорог. Все его творчество от первой до последней строки напоминает мне горение сердца горьковского Данко, радость, муки и вечное счастье Прометея, похитившего огонь у богов для людей.

Только поэт прометеевой природы мог создать поэму «Владимир Ильич Ленин». Эта поэма — вершина творчества Маяковского, эпос народа, который породил его, взрастил вождя и вместе с ним боролся, завоевал победу. И поэтому поэма звучит как вырвавшийся из миллионов сердец «Интернационал», как бетховенская вдохновенная Девятая симфония.

Поэма «Владимир Ильич Ленин» — синтез всего революционного пафоса и революционного гуманизма поэта и вместе с тем самая крупная его победа.

Поэтическое творчество Маяковского в целом — «Илиада» и «Одиссея» Октября. Революционный эпос народных масс создавал очевидец и участник великих событий, подлинный боец, поэт страстного революционного темперамента.

Созданный им эпос революции обращен в будущее, живет и продолжается в наши дни.

Отечество  
славлю,  
которое есть,  
но трижды —  
которое будет.

Новая Программа ленинской партии указывает путь развернутого строительства коммунизма. Она провозглашает: все для человека, все во имя человека. Человек человеку — друг, товарищ, брат. Не об этом ли когда-то мечтал Маяковский!

Я меряю  
по коммуне  
стихов сорта,  
в коммуноу  
душа  
потому влюблена,  
что коммуна,  
по-моему,  
огромная высота,  
что коммуна,  
по-моему,  
глубочайшая глубина.

Для поэта наших дней нет высоты огромнее, нет глубины глубже, чем коммунистический идеал. Поэтическое творчество гениального Маяковского — превосходная стартовая площадка, с которой в огромные выси может взмыть ракета новой поэзии, высоко вознося имя нового человека.

Трава, 19 июля 1963

300